

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение
именем Латвийской Республики
по делу № 2013-08-01
Рига, 9 января 2014 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Айя Бранта, Каспарс Балодис, Кристине Крума, Улдис Кинис и Санита Осипова,

принимая во внимание конституционную жалобу, поданную обществом с ограниченной ответственностью VK Estate, Дзинтарсом Абулсом и Велтой Лаздой (далее – Заявители),

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, а также статей 19² и 28¹, Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 10 декабря 2013 года рассмотрел дело

«О соответствии статей 483 и 484 Закона о гражданском процессе первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Закон о гражданском процессе, принятый в Саэyme 14 октября 1998 года (далее также «ЗГП»), вступил в силу 1 марта 1999 года. Глава 60 этого закона регулирует новое рассмотрение дел в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Статья 483 ЗГП в редакции от 14 октября 1998 года гласила:

«Председатель Верховного суда, председатель Департамента по гражданским делам Сената или генеральный прокурор может подать в Сенат протест в отношении вступившего в силу судебного постановления, если с момента вступления постановления в силу прошло не более 10 лет».

29 ноября 2012 года Саэyма приняла закон «Поправки к Закону о гражданском процессе», который вступил в силу 1 января 2013 года. В соответствии с этим законом, слова «председатель Верховного суда, председатель Департамента по гражданским делам Сената или генеральный прокурор» статьи 483 ЗГП были замещены словами «генеральный прокурор или старший прокурор Департамента по защите прав лиц и государства Генеральной прокуратуры».

Таким образом, статья 483 ЗГП в действующей на настоящий момент редакции гласит:

«Генеральный прокурор или старший прокурор Департамента по защите прав лиц и государства Генеральной прокуратуры может подать в Сенат протест в отношении вступившего в силу судебного постановления, если с момента вступления постановления в силу прошло не более 10 лет».

В свою очередь, статья 484 ЗГП предусматривает, что основанием для подачи протеста против вступившего в силу судебного постановления является констатация существенных нарушений норм материального или

процессуального права в делах, которые рассмотрены только в суде первой инстанции, если постановление суда не было обжаловано в установленном законом порядке по независящим от участников дела причинам, или если посредством судебного постановления были затронуты права учреждений государства или самоуправлений или права лиц, не являвшихся участниками дела.

2. Заявители – общество с ограниченной ответственностью VK Estate, Дзинтарс Абулс и Велта Лазда – просят Конституционный суд признать статьи 483 и 484 ЗГП (далее – оспариваемые нормы) не соответствующими первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Заявители считают, что оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции, так как затрагивают право Заявителей полагаться на то, что не будут пересмотрены вопросы, уже оцененные посредством вступившего в силу судебного постановления (*res judicata*), а также что исполнение этого постановления не будет задержано. Кроме того, податель протеста имеет чрезмерно широкие права при пересмотре вступивших в силу постановлений. Таким образом, не обеспечивается равенство процессуальных прав, и Заявители ставятся в неравные ситуации. Следовательно, нарушается право на справедливый суд.

По мнению Заявителей, ограничение основных прав не имеет легитимной цели, так как оспариваемые нормы сохранились в Законе о гражданском процессе со времен предыдущей правовой системы, и их целью являлось обеспечение принципа социалистической законности. В настоящий момент отсутствует необходимость в таком гражданско-процессуальном институте.

Заявители указывают, что целью ограничения, содержащегося в оспариваемых нормах, теоретически может являться не защита интересов

общества в целом, а защита отдельных лиц (участников гражданского дела), которым необходимо обеспечить право на справедливое решение. Такой легитимной цели можно достигнуть более щадящими средствами, к тому же без вовлечения в гражданский процесс должностных лиц, не являющихся участниками дела, например: предусмотреть возможность обжалования постановлений суда первой инстанции в суде апелляционной или кассационной инстанции или возможность рассмотрения дела заново в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Ссылаясь на несколько решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), Заявители подчеркивают, что право на справедливое рассмотрение дела несовместимо с правовой системой, в которой вступившие в силу судебные постановления пересматриваются на основании заявления или протеста некоего государственного должностного лица. ЕСПЧ неоднократно признавал, что имеет место нарушение права на справедливое рассмотрение дела, в случаях, когда вступившее в силу судебное постановление было отменено и пересмотрено на основании заявления (протеста) генерального прокурора, и указывал на то, что в таких случаях право на справедливое рассмотрение дела становится иллюзорным.

Заявители считают, что заключенное в оспариваемых нормах ограничение основных прав является несоразмерным, так как общество в целом не получает никакой пользы от того, что ограничивается право Заявителей на справедливый суд.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Сазэйма (Парламент Латвийской Республики) – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Сазэйма признает, что в содержание права на справедливый суд, согласно принципу правовой определенности, входит и принцип *res*

judicata. Он предусматривает, что вступившее в силу и обязательное судебное постановление является окончательным, то есть, пересмотр таких постановлений с той целью, чтобы добиться нового рассмотрения дела, недопустим. Однако право на справедливый суд не является абсолютным, допускается и его ограничение. ЕСПЧ также приходил к заключению, что в определенных случаях допустимо отступление от принципа *res judicata*.

Сазйма выражает мнение, что оспариваемые нормы были приняты в надлежащем порядке, и в деле также отсутствует спор о том, что в ходе принятия оспариваемых норм были допущены какие-либо процедурные нарушения. Таким образом, ограничение основных прав установлено законом. Оспариваемые нормы приняты с целью обеспечения права других лиц на справедливый суд и защиты демократического государственного строя. Предусмотренное оспариваемыми нормами право определенных должностных лиц прокуратуры подать протест является процессуальным средством, в определенных случаях позволяющим уравновесить принцип правовой стабильности и принцип справедливости.

По мнению Сазймы, право на подачу протеста является подходящим средством для достижения легитимной цели. ЕСПЧ также признал, что протесты, подаваемые должностными лицами судебной власти, легитимны, при условии, что дело, по которому уже вынесено решение, не подвергается пересмотру несколько раз. Допустимо только однократное повторное рассмотрение дела в высшей судебной инстанции по просьбе какой-либо из сторон на основании определенных критериев и в четко и ясно установленные сроки. Сазйма обращает внимание на то, что оспариваемые нормы предусматривают четкую и ясную процедуру, соответствующую критериям, выдвинутым ЕСПЧ.

4. Приглашенное лицо – Министерство юстиции – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Министерство юстиции указывает, что подачу протеста нельзя приравнивать к гарантированному Конституцией праву обращаться в суд, кроме того, ее нельзя считать и обжалованием. Поэтому подачу протеста не следует связывать с субъективным правом частного лица на обращение в суд или на обжалование судебных постановлений. Подача протеста является формой процессуального действия, которая отличается от обычного порядка судопроизводства и считается исключительным случаем, в котором принцип *res judicata* в силу определенных соображений может быть пересмотрен. Легитимная цель протеста – более эффективная реализация права на справедливый суд, обеспечение правильного применения процессуальных и материальных норм. Таким образом, подача протеста не связана с процессуальными правами сторон. Такие права у лица возникают только в момент возбуждения кассационного судопроизводства.

По мнению Министерства юстиции, ограничение основных прав, содержащееся в оспариваемых нормах, является соразмерным. Использование протеста в исключительном случае, когда приходится констатировать существенные нарушения правовых норм, является оправданным, и его исключение из ЗГП затронуло бы права нескольких лиц на справедливое рассмотрение дела в суде. Другие, альтернативные средства не способны обеспечить достижение легитимной цели на том же качественном уровне. Конкретные средства, предлагаемые Заявителями, не защищают интересы лиц, не являвшихся участниками дела. Таким образом, протест является единственным механизмом защиты, предусмотренным для лиц, права которых были ущемлены судебным

постановлением, но которые не имели возможности реализовать право на защиту собственных ущемленных прав и интересов в суде.

5. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Омбудсмен указывает, что право на справедливый суд не является абсолютным и может подвергаться ограничению, однако государство при установлении ограничений должно учитывать, что такие ограничения можно устанавливать исключительно для достижения легитимной цели, эти ограничения должны быть соразмерными и необходимыми в демократическом обществе.

Ограничение, содержащееся в оспариваемых нормах и предусматривающее возможность пересмотра судебных постановлений, которые уже вступили в силу, установлено законом и преследует легитимную цель, состоящую в защите прав других лиц.

По мнению Омбудсмана, регулирование главы 60 ЗГП пропорционально уравнивает два элемента статьи 92 Конституции – равенство процессуальных прав и доступность суда, так как возможность направить дело на повторное рассмотрение уравнивает право лиц на реализацию принципа состязательности и обжалование несправедливого судебного постановления. В законе четко установлены основание и срок подачи протеста – 10 лет с момента вступления постановления в силу, – что ограничивает возможности лиц возражать против постановления и просить о его отмене. В свою очередь, первоначальная оценка жалобы в Генеральной прокуратуре ограничивает возможность передачи в Верховный суд неэффективных и бесполезных жалоб в отношении вступивших в силу постановлений суда первой инстанции.

Омбудсмен обращает внимание на то, что ссылка Заявителей на постановления ЕСПЧ, в которых указывается на недопустимость

надзорного судопроизводства, является необоснованной. Заключение ЕСПЧ в соответствующих делах зависели от специфических фактических обстоятельств каждого дела.

Часть выводов

6. Заявители выражают мнение, что оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции, так как предусматривают пересмотр окончательного и вступившего в силу судебного постановления, нарушая, таким образом, принцип *res judicata*.

Первое предложение статьи 92 Конституции гласит: «Каждый имеет право защищать свои права и законные интересы в справедливом суде». Интерпретируя первое предложение статьи 92 Конституции, Конституционный суд признал, что используемое в нем понятие «справедливый суд» охватывает два аспекта, а именно – «справедливый суд» как независимый орган судебной власти и «справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело.

В первом аспекте данное понятие следует интерпретировать во взаимосвязи с главой 6 Конституции, во втором – в связи с принципом правового государства, вытекающим из статьи 1 Конституции (см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01). «Справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс означает обязанность государства предусмотреть правовые гарантии соблюдения принципов правомерности и справедливости в ходе рассмотрения дел. Кроме того, содержащееся в статье 92 Конституции понятие «защищать» обозначает процесс, который в разумные сроки должен завершиться вступающим в силу решением (см., например, пункт 5 части выводов решения

Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 11.1 решения Конституционного суда от 18 октября 2012 года по делу № 2012-02-0106).

Из статьи 1 Конституции, среди прочего, вытекает принцип правового государства, который требует, чтобы дела рассматривались в порядке, обеспечивающем вынесение справедливого и объективного решения (*см. пункт 12 решения Конституционного суда от 11 апреля 2007 года по делу № 2006-28-01*).

Таким образом, первое предложение статьи 92 Конституции предусматривает обязанность государства обеспечить рассмотрение дел в процессе, в котором при соблюдении принципов правового государства принимается справедливое решение.

7. В практике Конституционного суда закрепился вывод, что из статьи 89 Конституции, которая устанавливает, что государство признает и защищает основные права человека в соответствии с Конституцией, законами и обязательными для Латвии международными договорами, вытекает обязанность государства учитывать международные обязательства в области прав человека (*см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01*). На интерпретацию установленного статьей 92 Конституции права на справедливый суд могут повлиять нормы прав человека, содержащиеся в международных документах по правам человека. С помощью этих норм возможно конкретизировать охват соответствующих основных прав и точнее выяснить их содержание (*см. пункт 10 решения Конституционного суда от 3 июня 2009 года по делу № 2008-43-0106*). Международные нормы прав человека и практика их применения на уровне конституционного права служат средством интерпретации, позволяющим установить содержание и объем основных прав и принципов правового государства, в той мере, в какой эта

интерпретация не приводит к уменьшению или ограничению основных прав, заключенных в Конституции (*см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*).

Статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) установлено: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей [...] на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

ЕСПЧ в своих решениях неоднократно указывал, что предусмотренное статьей 6 Конвенции право на справедливое рассмотрение дела в суде следует интерпретировать во взаимосвязи с преамбулой Конвенции, которая в числе прочего декларирует принцип правомерности как часть общего наследия государств Европы. Принцип правомерности требует соблюдения принципа правовой определенности, который предусматривает отнесение *res judicata* к судебным постановлениям и то, что окончательные судебные постановления не подлежат обжалованию (*см. параграф 61 решения ЕСПЧ от 28 октября 1999 года по делу Brumărescu v. Romania, заявление № 28342/95*). ЕСПЧ также отметил, что одним из аспектов справедливого суда является доступность суда, то есть право обращаться в суд и защищать свои интересы в гражданско-процессуальном порядке. Такое право следовало бы признать мнимым (иллюзорным), если бы национальные правовые системы государств-сторон по договору допускали отмену окончательных и действительных судебных постановлений, так как гарантии, включенные в статью 6 Конвенции, охватывают, кроме прочего, процессуальное право сторон на исполнение судебного

постановления (см. параграфы 54-56 решения ЕСПЧ от 24 июля 2003 года по делу *Ryabukh v. Russia*, заявление № 52854/99).

Принцип правовой определенности возлагает на государство обязанность обеспечивать стабильность правоотношений, а также соблюдать принцип правового доверия (см. пункт 9.2 решения Конституционного суда от 25 октября 2004 года по делу № 2004-03-01). Таким образом, судебные постановления, ставшие окончательными после того, как были использованы все доступные средства защиты прав (все возможности обжалования), или после окончания срока использования этих средств, более не должны подлежать пересмотру, и к ним следует относить принцип *res judicata*.

Таким образом, содержание права на справедливый суд, установленного статьей 92 Конституции, формируется, в числе прочего, принципом *res judicata*.

8. Заявитель считает, что нарушение принципа *res judicata* состоит в том, что по протесту государственных должностных лиц (генерального прокурора или старшего прокурора департамента по защите прав лиц и государства) пересматривается действительное судебное постановление, причем упомянутые должностные лица не являются участниками дела. Вмешательство этих лиц в этот процесс ограничивает реализацию принципов равноправия сторон и процессуального равенства.

Таким образом, в рамках рассматриваемого дела Конституционному суду необходимо проверить, ограничивают ли оспариваемые нормы права Заявителей, вытекающие из первого предложения статьи 92 Конституции.

Согласно оспариваемым нормам, протест против вступившего в силу судебного постановления в Сенат может подать генеральный прокурор или старший прокурор Департамента по защите прав лиц и государства Генеральной прокуратуры (далее – прокурор), если с момента

вступления постановления в силу не прошло более 10 лет. В свою очередь, основанием для подачи протеста против вступившего в силу судебного постановления являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, констатированные в делах, которые были рассмотрены только в суде первой инстанции, если соответствующее судебное постановление не было обжаловано в установленном законом порядке по независящим от участников дела причинам, или же если соответствующее судебное постановление затрагивает права государственных учреждений или учреждений самоуправления или права лиц, не являвшихся участниками дела.

Подача протеста является формой процессуального действия, отличной от обычного порядка судопроизводства, и ее следует считать исключительным случаем, в котором принцип *res judicata* может быть пересмотрен в силу определенных соображений (см. пункт 15 решения Конституционного суда от 14 мая 2013 года по делу № 2012-13-01). Это означает, что все же существует возможность в отдельных случаях пересматривать действующие судебные постановления.

Таким образом, оспариваемые нормы ограничивают право на справедливый суд, содержащееся в первом предложении статьи 92 Конституции, так как эти нормы позволяют пересматривать окончательное и вступившее в силу судебное постановление.

9. Защита основных прав лица является одной из наиболее значительных обязанностей демократического правового государства. Государство обязано обеспечить эффективную защиту каждому лицу, чьи права или законные интересы были ущемлены (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 5 декабря 2001 года по делу № 2001-07-0103). Обеспечение права лица на справедливый суд является средством достижения этой цели (см. пункт 10 части выводов решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01),

так как именно от надлежащего обеспечения этого права зависит и защита других основных прав лица.

Конституция напрямую не предусматривает случаи, в которых право на справедливый суд может быть ограничено, однако это право нельзя считать абсолютным (*см. пункт 7.1 решения Конституционного суда от 4 января 2005 года по делу № 2004-16-01*). Конституционный суд уже неоднократно указывал, что право на справедливый суд является одним из важнейших прав лица, поэтому его ограничения могут устанавливаться лишь в исключительных случаях (*см. пункт 10 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01*).

Право на справедливый суд можно ограничивать лишь в той мере, в какой не происходит отъем этого права по существу. Если такое ограничение все же было установлено, необходимо оценить, сделано ли это посредством закона, принятого в надлежащем порядке, имеет ли ограничение легитимную цель, и соразмерно ли ограничение легитимной цели (*см., например, пункт 1.2 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01*).

10. В конкретном случае ограничение основных прав установлено Законом о гражданском процессе, принятым и объявленным в порядке, который предусмотрен в Конституции и Регламенте Саэймы. Заявители также не указали на обстоятельства, которые свидетельствовали бы об обратном, и в деле отсутствует спор о том, установлено ли ограничение основных прав законом.

Таким образом, ограничение основных прав, заключенное в оспариваемых нормах, установлено законом, который был принят и объявлен в надлежащем порядке.

11. В основе любого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, подтверждающие его необходимость, то

есть, ограничение устанавливается ради обеспечения важных интересов – легитимной цели (см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01).

Сазыма указывает, что ограничение прав, содержащееся в оспариваемых нормах, преследует легитимную цель. Оспариваемые нормы приняты для того, чтобы обеспечить право других лиц на справедливый суд и защиту демократического государственного строя. Протест является процессуальным средством, которое в исключительных случаях позволяет уравновесить принцип правовой определенности и принцип справедливости, так как оно предусматривает возможность пересмотреть окончательное решение, принятое с существенным нарушением правовых норм и по этой причине не являющееся справедливым.

При рассмотрении любого дела важен результат – справедливое решение, являющееся неотъемлемым элементом справедливого суда. Протест является институтом гражданского процесса, цель которого – в установленных законом случаях добиться нового рассмотрения дела, чтобы устранить существенные нарушения при применении правовых норм, которые привели к иному результату дела, т.е. к решению, не являющемуся справедливым (см. пункт 15.2 решения Конституционного суда от 14 мая 2013 года по делу № 2012-13-01). Институт протеста введен в гражданский процесс с целью устранения существенных ошибок, допущенных судами, и обеспечения справедливости.

ЕСПЧ в своих решениях также указывал, что в отдельных случаях необходим пересмотр вступивших в силу решений. Отступление от принципа *res judicata* допустимо единственно для исправления судебных ошибок, если в соответствующем деле имеется такая необходимость, что подтверждается убедительными и существенными обстоятельствами (см.

параграф 52 решения ЕСПЧ от 24 июля 2003 года по делу Ryabukh v. Russia, заявление № 52854/99).

Таким образом, ограничение, содержащееся в оспариваемых нормах, преследует легитимную цель, состоящую в обеспечении справедливости и защите прав других лиц.

12. Констатировав легитимную цель ограничения, необходимо оценить ее соответствие принципу соразмерности. Чтобы выяснить, является ли соответствующее ограничение соразмерным, Конституционный суд в своей практике оценивает следующее: во-первых, подходят ли использованные средства для достижения легитимной цели; во-вторых, нельзя ли достигнуть цели при помощи иных, в меньшей степени ограничивающих права и законные интересы индивидуума средств; в-третьих, превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый индивидууму. Если при оценке правовой нормы признается, что норма не соответствует хотя бы одному из перечисленных критериев, норма не соответствует и принципу соразмерности и является неправомерной (*см., например, пункт 3.1 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001–12–01 и пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2004 года по делу № 2003–04–01*).

13. Существенной составной частью права на справедливый суд является право на контроль судебного постановления, то есть право обжаловать судебное постановление в более высокой судебной инстанции (*см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01*). Поэтому государство обязано создать такую правовую систему и установить такой порядок обжалования дел, чтобы лица могли эффективно защищать свои права и законные интересы.

13.1. ЗГП устанавливает, в каком порядке и в какой судебной инстанции подлежат разрешению споры сторон. В ЗГП предусмотрено рассмотрение дел в трех судебных инстанциях с обжалованием в двух инстанциях: рассмотрение дел в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции и суде кассационной инстанции. Прежде всего обязанностью законодателя является создание таких условий (предпосылок) для эффективного и справедливого судопроизводства, чтобы споры разрешались уже в первой судебной инстанции. Ошибки, допущенные судом первой инстанции, исправляются в суде апелляционной инстанции, в котором дело повторно рассматривается по существу. В свою очередь, в суде кассационной инстанции рассматриваются только *quaestiones iuris*, то есть вопросы правильности применения материальных и процессуальных норм.

При введении апелляционной и кассационной судебной системы государство также может установить законом категории дел, для которых не предусматривается обжалование в соответствующей инстанции (см. пункт 7 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-03-01 и пункт 10 решения Конституционного суда от 21 октября 2013 года по делу № 2013-02-01). Для установленных Законом о гражданском процессе категорий дел также предусмотрено рассмотрение только в одной или двух инстанциях. Ограничение возможности обжалования определенных постановлений необходимо для того, чтобы обеспечить эффективность судебного процесса. Конституционный суд уже указывал, что цель, состоящая в обеспечении более скорого и эффективного рассмотрения дел, может быть признана легитимной в случае ограничения прав, установленных статьей 92 Конституции (см. пункт 8.4 решение Конституционного суда от 17 января 2005 года по делу № 2004-10-01).

13.2. Ограничение права на обжалование обычно относится к случаям, когда не происходит разрешение конкретного дела по существу. ЗГП предусматривает возможность подать протест против нескольких судебных постановлений, которые были приняты по делам, рассмотренным только судом первой инстанции, являются окончательными и не подлежащими обжалованию. Имеется в виду, что протест можно подать только в отношении судебных постановлений, которые не были проверены в апелляционном или кассационном порядке. Такие постановления главным образом связаны с процессами взыскания задолженностей, бесспорным принудительным исполнением обязательств, добровольной продажей недвижимого имущества с торгов, и обычно принимаются по делам о неплатежеспособности предприятий и предпринимательских обществ, о выдаче исполнительных листов на исполнение постановлений третейского суда, о внесудебных процессах правовой защиты, а также о принудительном исполнении обязательств в порядке предупреждения (*см. стр. 75 тома 1 материалов дела*).

Конституционный суд также указывал, что предусмотренное оспариваемыми нормами право на подачу протеста может обеспечить проверку правомерности судебного постановления в случаях, когда закон не предусматривает для сторон возможность обжаловать соответствующее судебное постановление (*см. пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01 и пункт 13.2 решения Конституционного суда от 17 мая 2010 года по делу № 2009-93-01*).

Подача протеста в случаях, когда постановление суда первой инстанции не было обжаловано в установленном законом порядке по причинам, не зависящим от участников дела, является единственным возможным способом обеспечения справедливости и защиты прав лиц, если окончательное, не подлежащее обжалованию или не обжалованное

постановление суда первой инстанции вступило в силу, но при его принятии были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Таким образом, выбранное законодателем средство подходит для достижения легитимной цели, состоящей в соблюдении принципа справедливости и защите прав других лиц.

14. Установленное оспариваемыми нормами ограничение прав необходимо, если не существует иных средств, которые были бы столь же действенными, но в меньшей степени ограничивали бы основные права. При оценке того, возможно ли достигнуть легитимной цели иным путем, Конституционный суд делает акцент на том, что более щадящее средство – это не любое другое средство, а лишь средство, позволяющее достигнуть легитимной цели хотя бы на том же качественном уровне (*см. пункт 19 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*).

Заявители в качестве более щадящих средств указали обжалование постановлений суда первой инстанции в апелляционной или кассационной инстанции или повторное рассмотрение дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

При выборе одного из нескольких средств, потенциально подходящих для достижения легитимной цели, законодатель имеет привилегию оценивать и принимать соответствующее решение. При установлении порядка обжалования судебных постановлений законодатель также пользуется широкой свободой действий, при условии, что обеспечивается защита основных прав лиц. В соответствии с частью первой статьи 19² Закона о Конституционном суде, задачей Конституционного суда в данном случае является оценка соответствия оспариваемых норм установленным Конституцией основным ценностям, а не замещение свободы действий законодателя в вопросе правовой

политики собственным мнением о нормативном регулировании, которое, возможно, является более рациональным *(для сравнения см. пункт 13.2 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01)*.

Таким образом, при оценке того, соответствует ли ограничение основных прав преследуемой легитимной цели, Конституционному суду необходимо удостовериться в том, не превосходят ли негативные последствия, возникающие для лица в результате ограничения его основных прав, пользу, которую от такого ограничения получает общество в целом. Кроме того, при оценке упомянутого ограничения в рамках рассматриваемого дела институт протеста следует рассматривать не отвлеченно, а во взаимосвязи с действующим порядком обжалования постановлений в гражданском процессе.

Оспариваемые нормы относятся к области, где «сталкиваются» принцип правовой определенности и принцип справедливости. Поэтому законодатель должен обеспечить равновесие между справедливостью судебного постановления и стабильностью. Возобновление судопроизводства по делу, которое было завершено вступившим в силу решением, является типичным примером такой коллизии. В Закон о гражданском процессе включено несколько регулирований, и закон, таким образом, предусматривает новое рассмотрение дела как в связи с вновь открывшимися обстоятельствами (глава 59), так и в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права (глава 60) и в связи с пересмотром постановления в случаях, предусмотренных правовыми нормами Европейского Союза (глава 60¹).

Заявители, а также Саэйма и приглашенные лица сходятся во мнении, что суд может допустить ошибку, поэтому необходимо предусмотреть порядок, в котором такую ошибку можно исправить. Общий порядок состоит в том, что судебные ошибки подлежат

исправлению в процессе обжалования в более высокой судебной инстанции. Однако необходимо учитывать, что существуют и такие судебные постановления, которые были приняты по делам, рассмотренным только первой инстанцией. Поэтому в Законе о гражданском процессе в отношении таких постановлений предусмотрена возможность подачи протеста.

Таким образом, Конституционному суду необходимо проверить, было ли при принятии оспариваемых норм соблюдено равновесие между принципом справедливости и принципом правовой определенности.

15. Заявители ссылаются на несколько решений ЕСПЧ и указывают, что ЕСПЧ признавал нарушение права лица на справедливый суд в случаях, когда благоприятное для лица постановление суда было отменено в порядке надзора, в результате переоценки обстоятельств дела государственным должностным лицом, в особенности в случае, если для таких действий государственного должностного лица не установлено ограничение по сроку.

При оценке практики ЕСПЧ по делам, в которых анализировались нарушения принципа *res judicata*, и сравнении этой практики с регулированием ЗГП необходимо принимать во внимание нормативное регулирование каждого конкретного государства в отношении пересмотра действующих судебных постановлений. Кроме того, ЕСПЧ в каждом конкретном случае оценивал не только нормативное регулирование, действующее в соответствующем государстве, но и фактические обстоятельства каждого отдельного дела, в том числе фактическое основание для отмены судебного постановления. Таким образом, прямое распространение практики ЕСПЧ, в том числе той, на которую ссылаются Заявители, на рассматриваемое дело является необоснованным. На это указали также Сазйма и Омбудсмен.

В нескольких своих решениях, в том числе тех, на которые ссылаются Заявители, ЕСПЧ признал, что отступление от принципа *res judicata* допустимо единственно для исправления судебных ошибок, если в соответствующем деле имеется такая необходимость, что подтверждается убедительными и существенными обстоятельствами (см., например, параграф 52 решения ЕСПЧ от 24 июля 2003 года по делу *Ryabukh v. Russia*, № заявления 52854/99).

Таким образом, необоснованным является то мнение Заявителей, что статья 6 Конвенции запрещает пересматривать вступившие в силу решения в связи с существенными нарушениями норм, и что возбуждение таких дел по протесту прокурора само по себе (без учета фактических обстоятельств каждого дела) является нарушением права на справедливый суд.

16. Заявители указывают, что оспариваемые нормы, наделяя прокуроров правом обращаться с протестом в Верховный суд, ограничивают процессуальные права сторон на равноправие и равенство. Прокуроры по сути становятся защитниками интересов одного участника дела. Кроме того, в Законе о гражданском процессе на соответствующие действия прокурора, то есть на подачу протеста, отводится более долгий процессуальный срок (10 лет), нежели на подачу апелляционной и кассационной жалоб.

Конституционный суд уже указывал, что подачу протеста нельзя приравнивать к праву обращаться в суд, кроме того, ее нельзя считать и обжалованием. Поэтому подачу протеста не следует связывать с субъективным правом лица на обращение в суд или обжалование его постановлений. Таким образом, только в том случае, если после подачи протеста возбуждено кассационное судопроизводство, у участников дела появляются процессуальные права (см. пункт 15 решения Конституционного суда от 14 мая 2013 года по делу № 2012-13-01).

Следовательно, необоснованным является то мнение Заявителей, что оспариваемые нормы ограничивают соблюдение принципов равноправия и равенства сторон при реализации их процессуальных прав.

17. ЗГП определяет предпосылки для подачи протеста: протест может быть подан в отношении вступившего в силу постановления, протест подается в связи с существенными нарушениями норм процессуального или материального права, протест можно подать только в отношении постановлений, которые были приняты по делам, рассмотренным судом первой инстанции, и не подлежат обжалованию. Все упомянутые предпосылки должны учитываться в каждом случае подачи протеста и составляют основные признаки правового основания для подачи протеста. Кроме того, протест можно подать единственно в том случае, если можно констатировать хотя бы одно из указанных в статье 483 ЗГП условий, то есть хотя бы один из основных признаков правового основания для подачи протеста, а именно: 1) судебное постановление не было обжаловано в установленном законом порядке по причинам, не зависящим от участников дела; 2) постановлением вызвано ущемление прав государственных учреждений или учреждений самоуправления; 3) постановлением вызвано ущемление прав лиц, не являвшихся участниками дела (*более развернуто см.: Osis M. Īpašs protests civilprocesā. Jurista Vārds, 10 ноябрь 2009 года, № 45*).

Таким образом, протест нельзя подать, если не выполняются предусмотренные законом предпосылки. Институт протеста создан в качестве конечного инструмента правовой защиты – дополнительной гарантии в случае, когда другие средства правовой защиты отсутствуют. В связи с этим в основе подачи протеста могут лежать исключительно обстоятельства, которые могли привести к неправильному разрешению дела по существу или к принятию неправильного решения по отдельному процессуальному вопросу (*более развернуто см.: Civilprocesa likuma*

komentāri. II daļa. Autoru kolektīvs prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2012, сmp. 892 – 893).

17.1. Оспариваемая статья 483 ЗГП предоставляет прокурорам право подачи протеста. Однако, как Конституционный суд уже ранее указывал, на практике подача протеста в основном связана с ущемлением прав, которое констатируют не должностные лица, указанные в Законе о гражданском процессе, а лица, чьи интересы были ущемлены вступившим в силу судебным решением (*см. пункт 15.1 решения Конституционного суда от 14 мая 2013 года по делу № 2012-13-01*). Если такое лицо констатирует ущемление собственных прав, оно имеет право обратиться с мотивированным заявлением к прокурору и просить о том, чтобы прокурор подал протест в отношении конкретного судебного постановления. Правовое основание для подачи протеста в первую очередь проверяют прокуроры. В компетенцию этих должностных лиц входит оценка основных и дополнительных признаков, формирующих основание для подачи протеста. Прокуроры обязаны всесторонне оценить соответствие обстоятельств конкретного дела критериям, предусмотренным Законом о гражданском процессе, и исключительно в том случае, если возникают обоснованные подозрения о существенном нарушении норм материального или процессуального права, подать протест. Таким образом, именно первоначальная оценка жалобы в Генеральной прокуратуре предотвращает возможность того, что в Верховный суд будет направлена необоснованная жалоба в отношении вступившего в силу постановления суда первой инстанции, и ограничивает пересмотр действующих окончательных постановлений.

17.2. Одновременно необходимо учитывать и то, что подача протеста сама по себе не означает, что в конкретном случае имеется правовое основание для удовлетворения протеста. Согласно статье 464 ЗГП, допустимость кассационного судопроизводства оценивает на

распорядительном заседании коллегия судей-сенаторов Верховного суда в составе трех сенаторов. Конституционный суд уже указывал, что только после полноценного ознакомления со всеми материалами дела коллегия сенаторов может сделать выводы о необходимости возбуждения кассационного судопроизводства (см. пункт 12 решения Конституционного суда от 21 октября 2013 года по делу № 2013-02-01). Таким образом, на данном этапе оценки протеста также проверяется то, было ли действующее окончательное судебное постановление принято с допущением существенных нарушений норм материального или процессуального права, которые могли привести к несправедливому исходу дела, и следует ли оценить это постановление в рамках кассационного судопроизводства.

17.3. Если коллегия сенаторов приняла решение возбудить дело по поданному протесту, протест оценивается по существу. Сенат Верховного суда рассматривает поданный протест в соответствии с регулированием ЗГП, установленным для рассмотрения дел по кассационным жалобам. Кроме того, часть четвертая статьи 464 ЗГП предусматривает, что единогласным решением коллегии сенаторов дело может быть передано на рассмотрение в кассационном порядке расширенному составу Сената.

В свою очередь, при рассмотрении протеста по существу Сенат обязан следить за тем, чтобы соблюдались также права лиц на справедливый суд, то есть учитывать статью 6 Конвенции и заключения ЕСПЧ, предоставленные в целях интерпретации этой статьи. Именно на Сенат ложится обязанность в каждом конкретном деле, возбужденном по протесту, уравновесить принципы правовой стабильности и справедливости. В соответствии с принципом *res judicata*, никто не имеет права просить о пересмотре окончательного и вступившего в силу решения с той целью, чтобы добиться повторного рассмотрения дела. Единственным основанием для отмены решения служит существенная

судебная ошибка, приведшая к неправильному разрешению дела по существу, если в результате этой ошибки были существенно нарушены основные права человека, права и законные интересы нескольких лиц или другие публичные интересы, охраняемые законом. Основанием для отмены решения не могут служить лишь различные мнения разных судов об исходе рассмотрения дела (*для сравнения см. параграф 52 решения ЕСПЧ от 24 июля 2003 года по делу Ryabukh v. Russia, заявление № 52854/99*).

Оценка, данная Сенатом, является окончательным заключением в отношении обоснованности протеста и ограничения принципа *res judicata* в каждом конкретном случае. Только в том случае, если констатируются существенные нарушения, решение отменяется и передается на повторное рассмотрение в суд первой инстанции. Таким образом, законодатель, приняв оспариваемые нормы, создал механизм, который позволяет на нескольких уровнях взаимно сопоставить принцип справедливости и принцип правовой стабильности.

Таким образом, оспариваемые нормы обеспечивают право на справедливый суд и соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

18. При рассмотрении дела по конституционной жалобе, поданной лицом, задачей Конституционного суда является оценить соответствие той правовой нормы, которая фактически вызвала ущемление основных прав лица, нормам высшей юридической силы. Таким образом, при рассмотрении дела, возбужденного по конституционной жалобе, существенное значение необходимо придавать именно фактическим обстоятельствам дела, при которых оспариваемая норма затронула основные права заявителя (*см. пункт 12 решения Конституционного суда от 25 октября 2011 года по делу № 2011-01-01*).

Контроль правовых норм, осуществляемый Конституционным судом по конституционной жалобе, связан с фактическими обстоятельствами дела и аргументацией, изложенной в заявлении (юридическим обоснованием). Кроме того, обязательным условием рассмотрения дела является обязанность суда заслушать орган, который издал оспариваемую норму (акт). Имеется в виду, что этот орган имеет право представить Конституционному суду ответное письмо с изложением фактических обстоятельств дела и юридическим обоснованием (см. пункт 4 решения Конституционного суда от 3 февраля 2009 года о прекращении судопроизводства по делу № 2008-46-0306).

18.1. В соответствии с оспариваемой статьей 483 ЗГП, протест можно подать в течение 10 лет со дня вступления постановления в силу.

В конституционной жалобе 10-летний срок, предусмотренный для подачи протеста, заявители указали, а также его несоответствие первому предложению статьи 92 Конституции истрактовали, как ограничение процессуальных прав участников дела. В пункте 16 настоящего решения Конституционный суд признал, что подачу протеста не следует считать ограничением процессуальных прав, поэтому конституционная жалоба Заявителей в данной части признается необоснованной. Кроме того, одним из фактических обстоятельств дела является и то, что протест по гражданскому делу Заявителей был подан в течение трех месяцев со дня вступления окончательного постановления в силу.

Сазйма в своем ответном письме также, исходя из фактических обстоятельств дела и юридического обоснования, приведенного в конституционной жалобе, указывает границы требования конституционной жалобы и отрицает обоснованность конституционной жалобы. А именно – Сазйма указала в ответном письме следующее: «Несмотря на то, что заявители оспаривают конкретные нормы Закона о

гражданском процессе, из поданной конституционной жалобы вытекает, что заявители ставят под сомнение соответствие права, предоставленного оспариваемыми нормами генеральному прокурору и старшему прокурору Департамента по защите прав лиц и государства Генеральной прокуратуры, – то есть, право на подачу протеста – первому предложению статьи 92 Конституции» (см. стр. 64 тома 1 материалов дела).

Таким образом, в рассматриваемом деле отсутствует основание для оценки вопроса о допустимом сроке подачи протеста (статья 483 ЗГП).

18.2. Из закрепленного в статье 1 Конституции понятия демократической республики вытекает обязанность государственной власти в своей работе соблюдать основные принципы правового государства (см., например, пункт 4 решения Конституционного суда от 19 июня 2010 года по делу № 2010-02-01). В первую очередь это означает, что законодатель обязан периодически взвешивать то, является ли правовое регулирование по-прежнему эффективным, подходящим и необходимым, и не требует ли оно каких-либо усовершенствований (см., например, пункт 9.5 решения Конституционного суда от 11 ноября 2005 года по делу № 2005-08-01, пункты 17.3 и 18.8 решения Конституционного суда от 15 июня 2006 года по делу № 2005-13-0106, пункт 26 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01 и пункт 18.3 решения Конституционного суда от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01).

Кроме того, принцип правового государства требует того, чтобы Конституционный суд согласно собственной компетенции обеспечивал существование правовой системы, в которой правовое регулирование, не соответствующее Конституции или другим правовым нормам высшей юридической силы, устранялось в как можно более полной мере.

Конституционный суд обращает внимание Сазймы на то, что ЕСПЧ при рассмотрении дел о соответствии института протеста принципу *res judicata* указывал: государства, в которых существует соответствующая система, должны следить за тем, чтобы рассмотрение дел, возбужденных по протесту, не было длительным или даже бесконечным. Слишком долгий срок подачи протеста приводит к неопределенности действующих постановлений и несовместим с принципом правовой стабильности, который является неотъемлемой частью правового государства и права на справедливый суд [см., например, параграфы 47–50 решения ЕСПЧ от 21 сентября 2006 года по делу *Borshchevskiy v Russia*, заявление № 14853/03, а также резолюцию Комитета министров Совета Европы от 8 февраля 2006 года *ResDH (2006)1*, <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=ResDH%282006%291&Sector=secCM&Language=lanEnglish>, просмотрено 14 декабря 2013 года].

Таким образом, Сазйма *de lege ferenda* обязана взвесить предусмотренный статьей 483 ЗГП срок подачи протеста.

Постановляющая часть

На основании пунктов 3 и 6 части первой статьи 29, а также статей 30 – 32, Закона о Конституционном суде Конституционный суд

п о с т а н о в и л:

признать статьи 483 и 484 Закона о гражданском процессе соответствующими первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис